

К.О. ВОЛКОВ

КИТАЙСКИЙ «ПРОРЫВ» В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

Основное внимание в статье уделяется одной из ключевых тенденций в сфере международных отношений на латиноамериканском континенте – беспрецедентному наращиванию присутствия КНР в начале XXI века. В первой части статьи рассматриваются исторические предпосылки, объективные интересы сторон на современном этапе и умелая игра КНР на латиноамериканском дипломатическом поле, а во второй проводится сравнительный анализ моделей двустороннего сотрудничества КНР с крупнейшими государствами региона.

Ключевые слова: *международные отношения, международные экономические отношения, военно-политическое сотрудничество, Латинская Америка, Китай, Тайвань, США, Никарагуа.*

CHINA RISING IN LATIN AMERICA

The article analyses one of the most important international relations trends in Latin America in the early 21st century, the PRC's growing presence in Latin America. The first part of the article deals with the historical background of the phenomenon, pragmatic interests of the parties and China's skillful diplomacy with the second one concentrating on the comparative analysis of models of bilateral relations between China and the leading nations of the region.

Key words: *international relations, international economic relations, political and military cooperation, Latin America, China, Taiwan, USA, Nicaragua.*

На сегодняшний день одной из ключевых тенденций в сфере международных отношений на латиноамериканском континенте является беспрецедентное усиление присутствия КНР.

В 2000-е годы Китай заявил о себе, как о важном партнере стран ЛАКБ практически во всех сферах и, прежде всего, в экономической. В этой связи характерен следующий факт: в 2000 году КНР была для Бразилии, Аргентины, Чили, Венесуэлы, Перу 12, 6, 5, 35, 4-м по важности партнером по экспорту и 11, 4, 4, 18, 9-м по импорту, соответственно, а уже к 2011 году стал 1, 2, 1, 2, 1-м по экспорту и вторым по важности партнером по импорту для всех перечислен-

ных стран. В целом, КНР уже вышла на позицию второго по важности экономического партнера региона, опередив такого традиционного игрока, как ЕС (с марта 2013 по март 2014 года объемы торговли ЛАКБ с США составили 757, КНР – 406, а ЕС – 278 млрд долл.).

Но экономикой сотрудничество не ограничивается. Позиции крупнейших стран региона и китайской стороны совпадают по целому ряду вопросов международной повестки дня, например, по необходимости формирования более справедливого экономического и политического международного порядка путем усиления представительства развивающихся стран в международных организациях. Для КНР важной политической целью является продвижение принципа «одного Китая»: в регионе он ведет активную дипломатическую борьбу с Китайской республикой, так как из 22 государств, которые по-прежнему имеют официальные дипломатические отношения с Тайванем, 11 находятся в Центральной Америке и Карибском бассейне.

В военно-политической сфере с Венесуэлой, Боливией и Эквадором был заключен ряд контрактов на поставки китайских легких истребителей, военно-транспортных вертолетов и другой техники. С Бразилией КНР сотрудничает в космической сфере: так, на сегодняшний день запущено 5 совместных спутника, которые могут быть использованы и в военных целях.

В декабре 2014 года было объявлено о начале строительства китайской компанией НКND нового межокеанского канала по территории Никарагуа.

Все это говорит о том, что КНР пришла в регион всерьез и надолго.

Ключевые предпосылки

Почва для резкого рывка в развитии отношений была подготовлена еще в последней трети XX века. Определяющее значение здесь имели два фактора: во-первых, переход права представительства Китая в ООН, включая место постоянного члена СБ ООН, от Тайваня к материковому Китаю, после которого последовала «полоса признания» КНР странами ЛАКБ, а, во-вторых, деидеологизация внешней политики КНР в 1980-е годы, которая позволила развивать взаимовыгодные отношения без оглядки на идеологические установки того или иного режима. В результате, к 2000 году КНР официально признавали все крупные государства региона, а в экономике был накоплен определенный опыт сотрудничества.

Уже в начале XXI века развитие отношений подстегнул возросший спрос со стороны КНР на минеральное сырье и продовольствие. Особой интерес для бурно растущей экономики Китая представляют руды черных и цветных металлов, а также нефть, крупнейшим мировым импортером которой Поднебесная стала в сентябре 2013 года. Необходимо подчеркнуть, что рост торговли с КНР также отвечал и интересам латиноамериканских государств, так как в условиях их сырьевой зависимости помог смягчить последствия мирового финансового кризиса.

Безусловно, не последнюю роль в столь успешном развитии отношений сыграли и привлекательные для элит и общества стран ЛАКБ характеристики внешней политики КНР на этом направлении, которые определены в главном программном документе, Белой книге по политике КНР в отношении стран ЛАКБ. К ним относятся: подчеркнутое уважение суверенитета и территориальной целостности, «низкий» профиль», усилия по всем направлениям, активное использование мягкой силы, проявляющееся, например, в распространении институтов Конфуция.

Важнейшим международным фактором является ослабление позиций Вашингтона в регионе, вызванное неудачей мегапроекта АЛКА (создание ЗСТ от Аляски до Огненной земли) и переориентацией внешнеполитических интересов США на Ближний Восток после терактов 11 сентября, а также затянувшимся кризисом межамериканской системы, в целом, и ОАГ, в частности. Наконец, не последнюю роль играет фактор многочисленной китайской диаспоры в регионе.

Двустороннее сотрудничество

Приоритетный характер для КНР имеет развитие сотрудничества с крупнейшими экономиками региона – Бразилией, Мексикой, Аргентиной, Венесуэлой, Чили и Перу. При анализе всего комплекса двусторонних отношений Китая с этими странами внимание на себя обращает тот факт, что несмотря на наличие целого ряда отличий, отчетливо просматриваются сходные модели выстраивания взаимодействия между партнерами. Их главные различия состоят в наличии конфликтного потенциала, уровне инвестиционного сотрудничества, а также важности политического аспекта для сторон.

Достаточно сходными являются модели отношений КНР с Чили и Перу. В случае обеих стран КНР не так давно вышел на первое место среди торговых партнеров, а высокая динамика роста объемов взаимной торговли обусловлена, прежде всего, подписанием соглашений о создании зон свободной торговли в 2005 (с Чили) и 2010 (с Перу) годах, которые имеют стратегическое значение для этих государств. Обе страны экспортируют в КНР продукцию горнодобывающей промышленности, прежде всего, медную руду (50% всего перуанского экспорта в Китай и 80 % чилийского), но Перу также является незаменимым поставщиком рыбной муки. Ощутимым различием между странами является тот факт, что в экономике Перу китайские инвестиции уже играют важную роль, а в Чили их доля пока очень мала и не превышает десятых долей процента от общего объема. Вместе с тем, ПИИ из КНР сконцентрированы в таких отраслях перуанской экономики, как горнодобывающая промышленность и АПК, однако китайские инвесторы пока неохотно вкладывают в обрабатывающую промышленность. Общей для обеих стран является проблема того, что создание ЗСТ пока не решило проблему асимметричного характера торговли, которая состоит в том, что Чили и Перу поставляют в КНР сырье, а импортируют готовую промышленную продукцию.

Китайско-мексиканские отношения отличаются от рассмотренных выше тем, что Мексика не поставляет в КНР сырье в значительных объемах, но так же, как и Перу и Чили закупает дешевые китайские товары, что привело к образованию у нее колоссального торгового дефицита (55 млрд долл. или 4,4 % ВВП страны в 2013 году), главной на данный момент проблемы двусторонних отношений. Вместе с тем, в политической сфере отношения развиваются достаточно стабильно. В последние годы наметилась положительная тенденция, которая проявилась в стремлении на высшем уровне смягчить разбалансированность торговли, что проявилось, например, в решении китайской стороны снять ограничения на экспорт мяса и текилы в 2013 году.

Серьезные противоречия в экономических отношениях есть и между КНР и Бразилией. Однако в отличие от мексиканского случая в последнее время здесь наблюдается обострение существующих проблем. Это связано с прямой конкуренцией китайских и бразильских товаров на внешних рынках и на внутреннем рынке Бразилии и растущим недовольством сторон теми методами, которые используется партнером для продвижения своей продукции.

В двусторонних отношениях КНР и Бразилии важной является политическая составляющая: стороны взаимодействуют в рамках БРИКС, и на этом направлении наметились реальные результаты в реформировании мирового порядка и создании альтернативных мировых финансовых институтов. В политической сфере также существуют проблемы, например, вопрос о позиции КНР по реформе СБ ООН, за которую выступает Бразилия: она заключается в необходимости отложить ее на неопределенное время. В свою очередь, с китайской стороны слышатся небезосновательные высказывания о том, что Бразилия, несмотря на обещания, так и не предоставила КНР торговый режим, который бы соответствовал статусу рыночной экономики.

С точки зрения отношений с КНР, Аргентину и Бразилию сближает тот факт, что обе страны являются важнейшими поставщиками с/х и промышленного сырья, а также логистические сложности, связанные с необходимостью транспортировать грузы к тихоокеанским портам Чили и Перу. В этой связи необходимо отметить, что активное участие Китая в строительстве инфраструктуры, соединяющей атлантическое побережье и центральные районы континента с тихоокеанским побережьем может препятствовать возникновению новых меридиональных разделительных линий в Латинской Америке и способствовать физической интеграции стран региона.

Наконец, модель китайско-венесуэльских отношений строится вокруг поставок нефти в КНР. В период У. Чавеса Китай стал вторым по важности торговым партнером для Венесуэлы, а в ближайшем будущем может опередить по объему импорта венесуэльской нефти США. Для обеспечения гарантированных поставок «черного золота» китайские инвесторы очень активно (особенно в период после 2007 года) вкладывали средства в строительство новых нефтедобывающих мощностей. Также Банк Развития Китая неоднократно предоставлял Венесуэле кредиты, исполнение обязательств по которым гарантируется нефтяными по-

ставками (только с 2005 по 2011 год их объем составил 46, 5 млрд долл.). Однако после начала в Венесуэле серьезного внутривластного кризиса китайское руководство недвусмысленно дало понять Н. Мадуро, что не собирается оказывать безвозмездную поддержку правительству страны, а будет руководствоваться исключительно прагматическими экономическими интересами и требовать исполнения обязательств по контрактам.

Подводя краткий итог, можно сказать, что китайский «прорыв» является многомерным явлением, которое стало возможным по целому ряду причин и, прежде всего, потому что отвечает объективным экономическим интересам сторон. Выявление сходных черт выстраивания отношений с различными странами региона позволяет лучше понять задачи, которые китайское руководство ставит перед собой на латиноамериканском направлении, а именно обеспечение стабильных дешевых поставок сырья и поиск новых рынков сбыта. В том, что касается перспектив сотрудничества между КНР и регионом ЛАКБ, необходимо отметить, что, несмотря на нарастание конфликтного потенциала, вызванное недовольством местных производителей экспансией дешевых китайских товаров, а также снижение темпов роста китайской экономики в последние годы и ее переориентацию на развитие внутреннего рынка едва ли можно прогнозировать потерю экономического интереса со стороны КНР к региону ЛАКБ. Учитывая стратегическую заинтересованность КНР в поставках латиноамериканского сырья, вероятнее всего, Китай попытается сохранить завоеванные позиции и укрепить их.

Литература

1. Белая книга по политике КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Texto íntegro del Documento sobre la Política de China hacia América Latina y el Caribe), 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/31621/6527840.html>
2. *Дабагян Э.С.* Китайский прорыв в Латинскую Америку / Э.С. Дабагян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012 . № 10 . С. 84–91.
3. *Сударев В.П.* Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века / Сударев В.П. – М.: МГИМО-Университет, 2012. 128 с.
4. *Katherine Koleski.* U.S. – China Economic & Security Review Commission. Backgrounder China in Latin America. [Electronic resource] / U.S.-China Economic & Security Review Commission. 2011. 14 p. URL: : http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Backgrounder_China_in_Latin_America.pdf
5. *Alicia Bárcena.* La República Popular China y América Latina y el Caribe: Diálogo y cooperación ante los nuevos desafíos de la economía global [Recurso electrónico] / CEPAL. – Santiago de Chile, 2012. 51 p. URL: <http://www.cepal.org/publicaciones/xml/1/47221/ChinayALCesp.pdf>
6. *Benjamin Creutzfeldt.* América Latina en la política exterior china. One Broad Brush: Latin America in China's Foreign Policy [Electronic resource] / Simposio China y América Latina. 2012. 16 p. URL: <http://www.asiared.com/es/downloads2/creutzfeldt.pdf>
7. Boletín estadístico de comercio exterior de bienes en América Latina y el Caribe. Cuarto trimestre de 2013 [Recurso electrónico] / CEPAL. 2014. 6 p. URL: http://www.cepal.org/comercio/notas_comercio/